

Воздух словно застыл от его короткой фразы. Взгляд Чу И был непроницаем, его тёмные зрачки молча смотрели на Хэ Юя.

В тот момент, когда Хэ Юй начал размышлять, не было ли его предыдущее замечание слишком неуместным, учитывая, что они, возможно, ещё не настолько близки, Чу И вдруг сказал:

— Подойди.

Хэ Юй взглянул на расстояние между ними, которое составляло не более двадцати сантиметров, и, подойдя ещё ближе, почти прижался к нему. В этот момент Чу И внезапно обнял его.

Это не было выражением каких-либо чувств — просто чистый, искренний объятие. Холодные феромоны распространились вокруг, мягко окутывая Омегу в его объятиях, без малейшей агрессии, больше напоминая ребёнка, который, капризничая, неуклюже ищет утешения.

Почувствовав эмоции, исходящие от феромонов, Хэ Юй ощутил лёгкую боль в сердце. Сладкий аромат арбуза начал исходить из его желез, его слабые феромоны Омеги создавали крошечный защитный купол для Альфы в его объятиях.

Из-за своего невысокого роста он был полностью поднят Чу И и прижат к его груди, лицом к лицу.

Чу И положил подбородок на его плечо, уткнувшись лицом в его шею. Мощный Альфа принял самую уязвимую позу, прижимаясь к нему.

Хэ Юй не мог удержаться, чтобы не похлопать Чу И по спине. Вся его ярость, не нашедшая выхода, ушла в мысленные удары по кукле, изображающей мать Чу И.

Родители больше всего боятся смешать «Я тебя люблю» и «Я могу тебя контролировать».

У Хэ Юя не было родителей, но он слышал, как мать Юань Ли ругала его.

— Я твоя мать! Я тебя вырастила! Ты ещё и споришь со мной! Родители никогда не ошибаются! Я вырастила тебя таким большим, и что, если я скажу тебе пару слов? Ты ещё и злишься! В других семьях бьют и ругают, но они всё равно живут! Ты меня доведёшь до смерти, и ты будешь гордиться?! Я тебя вырастила, чтобы ты меня злил?! Лучше бы я собаку завела! Маленький негодяй!

Хэ Юй тогда ответил:

— Тогда заведите собаку, а Юань Ли я заберу. Когда решите, какую собаку хотите, я завтра принесу.

Его мать так разозлилась, что схватила скалку и отлупила их обоих, преследуя их через три улицы, и ни капли не выглядела «умирающей от злости».

Хэ Юй никогда не чувствовал величия материнской любви, но он впервые ощутил её тяжесть.

Юань Ли много раз говорил ему:

— Иногда я тебе завидую.

Хэ Юй глубоко вздохнул. С такими родителями, если ты скажешь хоть слово против, на тебя сразу навесят ярлык «неблагодарного». Если ты пытаешься отстоять свои права, хотя бы право не быть избитым, и они заболевают от злости, весь мир считает тебя бессовестным негодяем.

Когда твои собственные родители начинают сочинять о тебе истории, ты просто не можешь жить.

Эта проблема не знает классовых границ — от семей среднего достатка, как у Юань Ли, до богатых аристократов, как у Чу И. Это болезнь всех родителей мира.

Хэ Юй крепче обнял Чу И.

Воздух вокруг Чу И был холодным, и кончик носа Хэ Юя покраснел от холода, но сам Чу И был тёплым, как большой тигр, прижимающийся к нему, чтобы согреться.

Их высочайшая степень совместимости позволяла им полностью расслабиться только тогда, когда они были полностью погружены в феромоны друг друга, погружаясь в состояние покоя и счастья, как звери, преодолевшие тысячи миль, наконец нашедшие безопасное логово, где можно спокойно уснуть.

После долгого объятия Хэ Юй нежно погладил волосы Чу И и, обняв его, сказал:

— Брат, нам нужно что-то придумать.

Не отвечать на атаки врага, когда они уже у порога, — это не его стиль.

Чу И, уткнувшись в его грудь, тихо кивнул, одной рукой обнимая его за талию, а другой — за плечо, слегка сжимая. Это было немного щекотно, но приятно.

Если бы это был Юань Ли, он бы уже давно дал ему пощёчину. Но люди не могут сравниться друг с другом.

Хэ Юй, ясно понимающий свою двойственность, вздохнул.

— Может быть, — Хэ Юй прищурился, — мы разыграем что-то грандиозное.

— Хм? — Чу И слегка приподнял голову, его волосы были растрёпаны, взгляд слегка затуманен, кожа сияла белизной, а тонкие губы были ярко-красными, создавая болезненно красивый образ. — Насколько грандиозное?

Хэ Юй подумал, что то, что он смог продержаться так долго рядом с Чу И, не совершив ничего непристойного, было исключительно благодаря его высокому уровню духовного развития. Кто бы смог устоять?

— Твоя мать, осмелившаяся запереть тебя, наверняка догадывается, что мы играем. У тебя такой хороший самоконтроль, что, встречаясь с другими Омегами, ты можешь притвориться, что тебе плохо. Если ты сделаешь это несколько раз, она, возможно, поверит.

Хэ Юй, работая в баре, видел многое. Бывали случаи, когда распутные Омеги пытались соблазнить занятых Альф и получали за это по полной.

Закон чётко гласит, что если Омега после явного отказа Альфы продолжает настойчиво приближаться, что приводит к «синдрому отторжения» и травмам, вся ответственность лежит на Омеге.

— Не сработает, — Чу И положил подбородок на его ключицу, смотря на него снизу вверх. С этого ракурса глаза Альфы казались узкими и удлинёнными, он лениво полуприкрыл их, а губы под высоким носом выглядели мягкими, словно созданными для поцелуев... — Она поймёт. Она знает меня слишком хорошо, даже лучше, чем я сам.

— ...Это ужасно, — Хэ Юй почесал голову. Это было действительно неприятно. — Тогда я подумаю о другом способе.

— Есть один способ, — Чу И вдруг улыбнулся, глядя на него. — Более грандиозный.

— Насколько грандиозный? — Хэ Юй сам прыгнул в яму, даже подсыпав туда земли. — Сейчас нужно попробовать всё.

Чу И посмотрел на него с двусмысленным взглядом, медленно выпрямился, приблизился, их дыхание смешалось, носы слегка коснулись друг друга. Он говорил медленно, с глубоким смыслом:

— Самый грандиозный...

— ...Что?! — Хэ Юй резко отпрянул назад.

Хотя он всегда считал себя крутым парнем, природа Омеги заставила его непроизвольно дрогнуть.

Настолько грандиозный... Это, наверное, требует того самого постельного действия, что ли? Что-то тут не так...

— Я шучу, — в глазах Чу И мелькнула насмешка, он ущипнул его за ухо. — Через месяц я вернусь, не скучай, зарплату переведу на твой счёт.

— Дело не в деньгах, — Хэ Юй с облегчением вздохнул, потрогав мочку уха, которую только что задел Чу И. Она горела. Он тихо задумался:

— Если уж играть так серьёзно, то нужно как минимум двести-триста миллиардов, чтобы договориться.

— Что ты сказал?

Едва Хэ Юй закончил фразу, как его схватили за загривок. Сильное чувство собственности Альфы заполнило взгляд Чу И. Это не было связано с любовью, просто он не позволял никому даже малейшей возможности получить его Омегу.

— Я шучу, шучу, — Хэ Юй поспешно успокоил его. Такова природа Альф, он не мог с ней спорить. — Я сторонник одиночества.

Чу И нахмурился, а затем снова уткнулся в его шею, носом слегка прижавшись, и пробормотал:

— Я тоже.

Сердце Хэ Юя дрогнуло.

Чёрт возьми, какой же милый этот Альфа!

Этот контраст просто сводит с ума, так и хочется поцеловать!

Они молча обнимались, никто не говорил ни слова. Когда Хэ Юй почувствовал, что почти засыпает, Чу И крепче обнял его. Он взглянул на часы.

Неужели они обнимались уже больше получаса? Ему казалось, что прошло не больше пяти минут.

— Почему эта девчонка такая тихая, — вдруг произнёс Чу И, его голос звучал лениво. — У вас двоих есть какие-то секреты за моей спиной?

Хэ Юй напрягся, молча надевая маску:

— Она сказала, что догадалась, что я её невестка.

Чу И усмехнулся:

— Быстро вживаешься в роль.

Хэ Юй почесал нос:

— Спасибо, спасибо.

— ...Может быть, — Хэ Юй посмотрел на большого Альфу в своих объятиях, и у него вдруг появилась идея. — Брат, давай разыграем что-то грандиозное.

— Разыграем? — Чу И поднял бровь.

— Да, наша степень совместимости так высока, что, если мы проведём вместе какое-то время перед медицинским тестом, это может сработать, — Хэ Юй уверенно улыбнулся. — Твоя мама знает, что у тебя нет периода чувствительности?

— Не знает, — Чу И прищурился. — И что?

— У меня нет брачной лихорадки, — сказал Хэ Юй.

— Нет брачной лихорадки? — Чу И переспросил, а затем понял, и уголки его губ изогнулись в улыбке. — Нужно, чтобы муж добавил денег?

— Дело не в деньгах, — Хэ Юй использовал свою любимую фразу. — Просто, знаешь, этот депозит...

— Ни за что, — Чу И беспощадно рассмеялся.

Один без периода чувствительности, другой без брачной лихорадки — это как два человека с холодным темпераментом встретились, и никаких отношений между ними быть не может.

<http://bllate.org/book/15494/1374362>